
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕЙТИНГОВОГО ОЦЕНИВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

И.А. Белоусова

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению принципов качественных и количественных подходов к измерению политической стабильности. Автор подробно анализирует проблемы и перспективы рейтингов и индексов как инструментов политического анализа и измерения политической стабильности.

Ключевые слова: политическая стабильность, рейтинг, политический анализ, сравнительная политология.

Оценка политической стабильности наравне с вопросами оценки эффективности государственного и политического управления приобретает особую актуальность в современном мире, где исследователи и политики сталкиваются с многочисленными вызовами и рисками, заставляющими переоценивать потенциал государственного управления, разрабатывать новые модели демократического участия, производить серьезную ревизию теории и практики принятия решений.

Теоретики, изучающие политическую стабильность, редко избегают возможности пояснения содержания данного понятия ввиду частого вульгарного или упрощенного его понимания. Стабильность понимается не просто как значимый параметр политического процесса, но и как целая система связанных показателей, отследить динамику которых достаточно сложно и по отдельности, не говоря уж о некоей агрегированной оценке. Часть из них представляется связанными с обстоятельствами внешней среды и конъюнктуры, часть относится к внутренней логике системы (см., например: [3; 4; 5]). Поэтому политическая стабильность, на первый взгляд, представляется достаточно сложным феноменом, не поддающимся однозначному измерению; тем не менее, в современных исследованиях существует несколько подходов и вариантов ее измерения, оценки и анализа.

В данной статье мы рассмотрим некоторые принципы качественных и количественных подходов к измерению стабильности и обозначим проблемы и перспективы рейтингов и индексов как инструментов измерения политической стабильности.

Можно выделить несколько положений качественного подхода к оценке политической стабильности. Первым из них является сравнительно простая шкала оценивания — чаще всего она включает в себя постулирование «стабильных» и, соответственно, «нестабильных» государств или систем. А.И. Соловьев выделяет стабильные, среднестабильные и крайне нестабильные режимы [12], М. Маршалл и Б. Коул — демократические, автократические и анократические (переходные) [14]; нередко исследователи ограничиваются лишь обозначением «проблем стабиль-

ности» без выраженного образца и примера сопоставления. Как подчеркивает О.В. Попова, это связано с некоторой терминологической ошибкой, распространенной среди политологов, занимающихся качественными исследованиями, особенно в компаративистской перспективе: «измерение» они отождествляют с «оценкой», что глубоко неверно [10].

Во-вторых, качественный анализ политической стабильности представляется нам связанным с модернистской логикой рассмотрения, в соответствии с которой «стабильность» системы или государства однозначно расценивается как положительная характеристика, а ее отсутствие однозначно воспринимается как характеристика негативная. Системный переход из негативного состояния в позитивное также оценивается как объективная неизбежность, альтернативой которой может быть лишь медленное угасание государственности, политический коллапс, или «разрыв» (breakdown), а возможно, и окончательная утрата суверенитета.

В-третьих, качественные методы порой выполняют функцию симуляции оценивания и измерения, априори представляя «стабильность» как параметр, не подверженный квантификации и выражению в количественно-статистических значениях (в т.ч. индексах и рейтингах). Так, В.Д. Виноградов и Ю.Н. Пахомов считают наиболее подходящими для анализа политической стабильности структурно-функциональный анализ и категориальный аппарат неоинституционализма [1]. На выходе такая методология предоставляет не измерение стабильности, а скорее обозначение ее основных проблемных полей и «болевых точек», работа с которыми детерминирует политическую систему и многие обстоятельства, связанные со стабильностью, однако не позволяет четко обозначить прогнозную позицию и status quo. «Снимая» вопрос о количественном измерении, качественные методики достаточно редко предлагают ему некую значимую и сопоставимую альтернативу.

Тем не менее, некоторые качественные исследования выделяются на общем фоне подобных разработок, например, «Структурный анализ региональных политических режимов и электоральных пространств», реализуемый Лабораторией региональных исследований НИУ ВШЭ, и концепция «качественного управления» («good governance», GG), которая нередко применяется для исследований эффективности государственного управления.

Первый из приведенных примеров основывается на работах Р.Ф. Туровского и на сегодняшний день существует в двух версиях — с одной стороны, имеется методика оценки, неоднократно применявшаяся в отношении российских субъектов Федерации, с другой же, в 2013—2014 гг. Лабораторией региональных исследований совместно с Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) проводился комплексный анализ эффективности государственного управления на том же региональном уровне.

Концепция «качественного управления» рассматривается сразу на нескольких уровнях социальных процессов и строится на основе идеальных принципов, предполагающих, главным образом, качественное или номинальное оценивание, а не широкое использование количественных методик.

Н. Аль-Родан предполагает, что методология «качественного управления» может быть использована для оценки политической стабильности, поскольку предъявляет определенные требования к современным политическим системам, неудовлетворение которых автоматически переводит их в разряд «нестабильных» и «некачественных» [14].

Однако С. Агер, критикующий применение этой модели на практике, отмечает традиционную для качественных методов зыбкость и расплывчатость формулировок: по его мнению, недостаточная определенность принципов приводят к тому, что национальные правительства вполне способны адаптировать их под свои субъективные реалии и требования [13].

Э. Полуа и М. Розендаль, в свою очередь, отмечают, что стандарты «хорошего правительства» хоть и претендуют на статус абстрактных и объективных, но на деле представляют вестернизированную модель оценки стабильности, в ряде случаев попросту невалидную [20].

Мы можем заметить, что качественные методы измерения «стабильности» могут быть связаны с серьезной доктринальной ангажированностью, не осознаваемой исследователями по причине ее вхождения в их общий культурный ин-терьер.

Кластер количественных исследований и измерений «стабильности» в современной политической науке представлен, на наш взгляд, двумя крупными направлениями. В рамках первого из них происходит попытка выявить и количественно верифицировать различные факторы, влияющие на политическую стабильность, а в рамках второго как инструменты измерения широко представлены рейтинги и индексы, в том числе международные.

Классическим примером первого направления отчасти можно считать и качественную по своей сути модель А. Пшеворского, который предлагал вводить в оценивание политической системы т. н. «бинарную переменную», значение которой будет присваиваться в дихотомическом режиме («1» в случае наличия показателя, «0» в случае его отсутствия) [21]. Все рейтинги политической стабильности объединяет два методологических принципа:

— стремление представить политическую стабильность в качестве однозначно понимаемого и измеримого определенным образом конструкта;

— стремление предложить набор количественных индикаторов, которые будут отражать динамику политической стабильности, понимаемой подобным образом [17].

Это не выражается в попытках составить некие сравнительные индексы или рейтинги, хотя приводит к формированию крайне полезных для современных экономических и гуманитарных дисциплин баз данных: к их числу можно отнести и проекты Polity (вплоть до Polity IV), и данные Международного института исследования проблем мира (Осло), базу ICRG (International Country Risk Guide), базу данных по политическим институтам Всемирного банка (Database of Political Institutions of the World Bank, DPI) и прочие важные источники. Кроме того, высок вклад количественных методов первого направления в апробирование факторного

анализа относительно переменных и детерминант политической стабильности — как минимум, в теоретическом аспекте эта задача выглядит весьма ценной.

Интерес к количественным измерениям в представлении соответствующих исследователей связан с пониманием политики как сферы социальных отношений, прочно взаимосвязанной с экономическим развитием и его показателями. Я. Де Хаан, к примеру, замечает, что общественные институты и, следовательно, общественная стабильность зависит, по сути, от двух проблемных полей — развития демократии и возможной дестабилизации экономического роста со стороны политических институтов [16]; Д. Норт указывает, что экономическое развитие тесно связано с социальной устойчивостью [18]; в работе П. Мауро прослеживается связь между политической стабильностью и развитием коррупции [18].

Как отмечает К.С. Джомо в предисловии к работе В.В. Попова, «все экономисты признали в качестве составляющих успеха политику, направленную на создание стабильной макроэкономической среды, стимулирование сбережений и государственных вложений в образование и инфраструктуру, привлечение иностранных инвестиций, поддержку надежной банковской системы» [9].

К числу достоинств индексо-рейтингового направления количественных исследований относится, в первую очередь, его интегративный характер и способность в агрегированном виде представлять выраженную конкретным показателем общую оценку политической стабильности или другого рассматриваемого феномена. Как и в случае с количественными методами в целом, это дает возможность формировать более высокий уровень обобщения, исходя из которого исследователь получает широкие компаративистские и аналитические возможности.

В данной работе мы используем определение «индексов», данное О.В. Поповой: «относительные величины, количественно характеризующие динамику совокупности, состоящей из непосредственно несоизмеримых единиц, или части такой совокупности» [10], а «рейтинг» понимаем как ранжирование объектов на основе комплексного индексирования [7], обращаясь к трактовке М.Г. Миронюка.

Наиболее известными индексами, относящимися к измерению политической стабильности, являются:

- WGI (Worldwide Governance Indicators);
- Global Competitiveness Index (WEF data);
- Fragile States Index (FSI);
- Bertelsmann Transformation Index (BTI);
- Политический атлас современности (МГИМО);
- Political Instability Index (PII).

Сразу необходимо заметить, что подобные исследовательские инструменты также обладают рядом особенностей и недостатков. Можно обозначить следующие «слабые стороны».

Во-первых, подобный инструмент представляет собой упрощение многомерной политической реальности, или, как заметил коллектив авторов в составе А.Ю. Мельвиля, М.В. Ильина, Е.Ю. Мелешкиной, М.Г. Миронюка, Ю.А. Полу-

нина и И.Н. Тимофеева, «применительно к государствам индексирование и рейтингование — это, если угодно, “вивисекция” живого политического “тела”» [10]. Крайне желательно совместно с индексно-рейтинговыми методиками использовать и другие научные решения, в частности, относящиеся к качественному анализу.

Во-вторых, всегда есть проблема общекolicественного характера, распадающаяся на два аспекта:

— наличие адекватной и конвенциональной системы метрики и оценивания [11];

— наличие актуальных и подтвержденных статистических данных.

Это усложняет применение индексно-рейтинговых исследований даже в сравнительной политологии, поскольку имеющиеся базы данных неоднородны, а в ряде случаев не предоставляют валидного массива информации, который мог бы заменить результаты экспертного (качественного) оценивания.

В-третьих, индексы часто используют количественные методы совместно с качественными; результат подобной методологической интеграции далеко не всегда представляется объективным и убедительным.

В настоящее время сравнительные индексы и рейтинги составляют значительную часть инструментария политической науки, причем не только в исследованиях политической стабильности, но и в других областях, таких, как страхование рисков, проблемы частно-государственного партнерства, развитие гражданского общества и политических свобод и пр. Определяющую роль в этом, как и в продолжающемся расширении применения количественных методов, играют глобальные проблемы мирового развития и особенности политического процесса на современном этапе.

Чаще всего индексы и рейтинги носят именно международный и транснациональный характер. Несмотря на то, что объектом (и единицей) измерения в случае с большинством конкретных проектов является государство, проводят исследования крупные исследовательские центры, выведенные за пределы национальных юрисдикций хотя бы на уровне подчеркивания нейтральности со стороны собственного руководства. Это могут быть академические учреждения (Сиднейский университет, частично отвечающий за разработку Global Peace Index, или университет Джорджа Мейсона, разработавший большую часть методологии РП-индекса), структуры ООН (в случае рейтингов и индексов Всемирного банка), международные корпоративные структуры (Всемирный экономический форум), однако тренд в данном вопросе очевиден — достаточно давно государственные институты, по сути, исключились из процесса создания подобных проектов.

Некоторые исследователи отмечают растущее значение рейтингов как средства политического влияния и давления. В частности, М.Г. Иванова вводит понятие «charts power» (или «рейтинговой силы») как компонента мягкой силы государств и международных организаций [6].

Это неоднозначно оценивается экспертами и аналитиками, но, прежде всего, политиками, чья деятельность напрямую затрагивается и оценивается индексами и рейтингами; можно, однако, предположить, что эта критика не приведет к изме-

нению сложившегося положения, поскольку даже патронируемые государством (к примеру, через гранты) формально независимые рейтинги пользуются большей популярностью, чем любые проекты, сложные методологически, но связанные с государством институционально.

Таким образом, первой проблемой являются своего рода сомнения в легитимности тех или иных индексо-рейтинговых проектов: как правило, они вызывают жесткую критику со стороны государственных деятелей тех стран, что получают низкие оценки или занимают места во второй половине какого-либо рейтинга. В решении данной проблемы можно обозначить несколько возможных альтернатив:

— возможна большая интеграция рейтингов и индексов с влиятельными международными и межгосударственными структурами, обладающими устойчивой репутацией; к таковым, в первую очередь, относятся подразделения и органы ООН, а также G20;

— еще одним вариантом трансформации в сторону большей объективности является реорганизация индексов и рейтингов в направлении т.н. «зонтичной структуры», пример которой частично можно видеть на примере ВТІ-индекса, исследующего не все государства планеты, а лишь некоторую заранее обособленную их часть; зонтичные рейтинги позволили бы соединить усилия таких международных игроков, как БРИКС, ОПЕК, ЕС и ШОС в направлении выработки конвенциональной методологии одного и того же исследования с учетом специфики регионов мира;

— третьей альтернативой видится сближение нескольких индексо-рейтинговых проектов и создание определенного «суперрейтинга» (или нескольких «суперрейтингов»), широко используемого на практике; пример подобного решения можно наблюдать в области кредитного рейтинга (прежде всего, облигационной его части), где доминирует тройка Standard&Poog's, Moody's и Fitch);

— четвертой альтернативой, маловероятной и скорее отталкивающей индексо-рейтинговые исследования назад, нежели способствующей их развитию, является «национализация» рейтингов и индексов, т.е. переход государств к созданию новых самостоятельных проектов, претендующих на объективность и беспристрастность.

Учитывая реалии современного миропорядка, достаточно сложно представить, что последняя альтернатива приведет к реальным позитивным результатам: в условиях национализации рейтингов авторитетность последних будет прямой проекцией военно-политического или экономического потенциала стоящих за ними государств. «Война рейтингов», которая может случиться в случае этого сценария, ничем не будет отличаться от информационного противостояния, уже сегодня ведущегося в сфере публицистики — однако негативные последствия такой динамики для научного сообщества трудно переоценить.

Наиболее вероятной формой развития событий, по всей видимости, все же является какой-либо из сценариев конвергенции (№ 1 и № 3); вероятна и одновременная их реализация. Более того, в прошлом эти тренды уже находили вы-

ражение: методология РП-индекса включала в себя наработки предшественников, а WGI-индекс и сегодня включает в себя результаты большей части конкурентных проектов (к примеру, GCI).

Второй проблемой является развитие самой количественной методологии индексо-рейтинговых исследований, в которой можно выделить несколько составляющих:

- a. соединение различных форм измерения, шкалирования и оценивания;
- b. внедрение различных «весов», зависящее от экспертных (качественных) оценок;
- c. различия в статистических базах данных;
- d. отсутствие консенсусного понимания исследуемых объектов.

Вопросы a) и c) зависят, по всей видимости, больше от развития метрологических и статистических методов, нежели от политической воли государств или субъектов, инициирующих создание рейтингов или индексов: во всяком случае, к этому соображению подталкивает успех таких проектов, как Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) или Международная организация гражданской авиации (ИКАО). Вопросы же b) и d) действительно представляют собой не в меньшей степени политические, чем методологические проблемы, и в их решении мы также можем выделить различные альтернативы.

Внедрение «весов», несомненно, зависит от исследовательского коллектива, агрегирующего полученные статистические данные и материалы экспертных оценок в общие параметры индекса — подобная субъективность в целом свойственна любым научным проектам, как мы уже подчеркивали в первой главе. Тем не менее, в случае конвергенции различных индексов и их сближения с межгосударственными структурами возможно использования одной из технологий метода Дельфи для преодоления подобной ангажированности.

Как известно, метод Дельфи как исследовательский инструмент предполагает постоянные итерации — заочный и анонимный обмен материалами между экспертами, управляемый модераторами. В контексте индексо-рейтинговых проектов это позволит организовать верификацию «весов» посредством параллельного или последовательного оценивания представленных их значений несколькими обособленными экспертными группами.

В случае с большинством современных сравнительных индексов и рейтингов такое решение практически не используется; более того, за обновление и перерасчет индексов десятилетиями может отвечать один и тот же авторский коллектив, что невольно субъективизирует и искажает результаты исследования. Как и в случае с самой политической стабильностью, устойчивое воспроизводство рейтинга не означает отсутствия изменений в сопровождающих его интерпретацию кадрах; напротив, подобное отсутствие может оттенять некие пробелы в методологии, устранить которые внешним экспертам возможно с трудом.

Небезынтересным решением в контексте вопроса d) может стать использование методологических особенностей WGI-индекса и FSI-индекса. Первый из приведенных проектов подчеркивает то, что его субиндексы и параметры от-

ражают, по большей части, «восприятие» (perception) действительности, а не реальное ее состояние; проект FSI и вовсе посредством специального программного обеспечения (CAST) исследует информационное пространство на предмет сообщений, которые могут быть оценены как следствие конфликтов или напряженности. Таким образом, мы подходим к вполне логичному, но пока с трудом реализуемому сценарию: в условиях информационного общества для анализа политической стабильности нужно исследовать именно информационные сообщения, статистика которых (хотя бы посредством обработки ивент-анализом) зачастую может сказать о состоянии общественной среды едва ли не больше, чем комментарии экспертов, порой серьезно отдалившихся от оцениваемой среды.

Подобное решение, по сути, упразднит необходимость выработки некоего общего и конвенционального понимания феномена «политической стабильности», что, учитывая общую теоретическую раздробленность современной политической науки, представляется задачей, в краткосрочном аспекте практически нерешаемой. Кроме того, в случае с внедрением подобных информационно-психологических инструментов в методологию индексо-рейтинговых проектов несколько потеряет в актуальности и проблема «идеального образца», с которыми должны соотноситься оценки политической стабильности.

Конечно, мониторинг информационного пространства и критически-конфликтных детерминант превратит индексы скорее в измерение политической *нестабильности*, но подобный апофатический поворот не только не повредит развитию исследовательского направления, но и способствует преодолению его современных слабых мест.

Можно частично согласиться с замечанием В.Г. Иванова и А.О. Ярославцевой о том, что использование «объективных индексов» более целесообразно для России, нежели использование «индексов восприятия», поскольку имидж нашей страны в международных СМИ оставляет желать лучшего [2].

Однако в информационном совершенствовании имеющегося пространства индексо-рейтинговых методов речь идет скорее не об использовании каких-либо отдельных изданий, а о комплексном обращении к информационному пространству, масштабы которого будут существенно больше, нежели охват аудитории каким-либо отдельным не вполне дружелюбным к России изданием. Кроме того, расширение информационного пространства за счет сетевых структур — при сопутствующем, конечно, усложнении методологии анализа и обработки данных — позволит избежать ангажированности, которую нередко представляют экспертные выкладки.

Вместе с тем перспективным направлением количественных индексо-рейтинговых исследований политической стабильности и их качественной интерпретации является вопрос о том, насколько устойчиво потенциал кризисных изменений, о которых говорят те или иные исследовательские инструменты, конвертируется в сами подобные изменения [8].

Многие страны, такие, как КНДР, Россия, Пакистан и пр., уже долгие годы находятся в «зоне риска» значительной части рейтингов, однако каких-либо «то-

чек невозврата» в развитии политических систем этих стран на практике пока не обнаружено.

Это формирует дихотомическое положение в области оценки прикладного значения сравнительных индексов и рейтингов: одни исследователи считают, что теоретические расклады практически не влияют на реальную политику, в то время как другие представляют, что и обнародование результатов тех или иных рейтингов может использоваться для политических целей (как минимум, в аспекте манипуляции и управления общественным мнением). Вопросы подобной праксеологизации и обоснования места сравнительных индексов и рейтингов *внутри* самой проблемы политической стабильности — крайне интересная проблема современного политического знания.

Это подталкивает нас к замечанию о том, что показатель индекса политической нестабильности (РП-индекса) «эпизоды политической нестабильности в прошлом» может быть дополнен и развит за счет внедрения в индексо-рейтинговые проекты параметра «опыт негативной оценки индексами нестабильности», который позволит, во-первых, отследить, как долго исследуемая система может существовать с обнаруженными в ней критическими предпосылками (равно как и поставить вопрос о природе такого симбиоза), а во-вторых, обнаружить мосты обратной связи между исследовательскими проектами и реальной политической практикой. Нам представляется, что внедрение такого механизма, привязывающего политическую стабильность к ее же оценкам со стороны исследовательского сообщества, может дать толчок в развитии данного направления и серьезно оптимизировать имеющиеся аналитические инструменты.

Подводя итог, можно заметить, что основные недостатки сравнительных индексов (рейтингов) слабо отличаются от уязвимости стандартных количественных инструментов политического анализа.

Совершенствование индексо-рейтинговых инструментов исследования политической стабильности и модернизация их прикладного применения зависит, как было показано, от сближения их методологии, оптимизации источниковой базы исследований и конвергенции существующих разработок при участии как академических структур, так и ключевых участников международных отношений. Без координации действий двух этих сил проекты сравнительных индексов и рейтингов либо приобретут исключительно теоретическое звучание и обособятся от сферы прикладных исследований (как это случилось с разработками моделей экономического роста в современной экономической науке), либо станут манипулятивным инструментом с несовершенной методологией и субъективными результатами, использование которых будет носить лишь популистский характер, направленный на легитимацию тех или иных политиков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.Д.* «Правило равновесия» в общественных системах // Конфликт и социальный порядок / под ред. В.Д. Виноградова и Ю.Н. Пахомова. СПб., 2002.

- [2] *Иванов В.Г., Ярославцева А.О.* Сравнительные международные рейтинги и индексы как инструменты оценки политической стабильности: pro et contra // Политическая стабильность: методология сравнительных исследований, анализ региональных проблемных зон. М., РУДН, 2012.
- [3] *Иванов В.Г.* «Естественный уровень образования» как фактор стабильности политического режима. Часть 1 // Вестник РУДН: серия «Политология». 2011. № 4.
- [4] *Иванов В.Г.* «Естественный уровень образования» как фактор стабильности политического режима. Часть 2 // Вестник РУДН: серия «Политология». 2012. № 1.
- [5] *Иванов В.Г.* Влияние динамики экспорта на уровень политической стабильности на примере России // Вестник РУДН: серия «Политология». 2012. № 3.
- [6] *Иванов В.Г., Иванова М.Г.* «Charts power» — страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы // Вестник РУДН: серия «Политология». 2015. № 2.
- [7] Материалы исследовательского семинара журнала «Полития» «Политическая напряженность в России: в поисках напрягометра» (27 декабря 2012 г.) URL: http://politeia.ru/politeia_seminar/10/120.
- [8] *Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Полунин Ю.А., Тимофеев И.Н.* Опыт классификации стран // Полис. 2006. № 5.
- [9] *Попов В.В.* Стратегии экономического развития. М.: ВШЭ, 2011.
- [10] *Попова О.В.* Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах // ПОЛИТЭКС. 2009. № 1.
- [11] *Сморгунов Л.В.* Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999.
- [12] *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2000. URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/tj/files.php?f=pf_230af3f85dc7ae7b5017c70a3539c291.
- [13] *Agere S.* Promoting Good Governance. Commonwealth Secretariat, 2000.
- [14] *Al-Rodhan N.R.F.* Sustainable History and the Dignity of Man: A Philosophy of History and Civilizational Triumph. LIT, 2009.
- [15] *Cole B.R., Marshall M.G.* Global Report 2014: Conflict, Governance and State Fragility. Center for Systematic Peace. 2014. URL: <http://www.systemicpeace.org/vlibrary/GlobalReport2014.pdf>.
- [16] *De Haan J.* Political institutions and economic growth reconsidered // Public Choice, Springer. Vol. 131(3). June 2007. URL: http://download-v2.springer.com/static/pdf/939/art%253A10.1007%252Fs11127-007-9172-y.pdf?token2=exp=1430168239~acl=%2Fstatic%2Fpdf%2F939%2Fart%25253A10.1007%25252Fs11127-007-9172-y.pdf*~hmac=2f47ce275b6979533f6bc17c38fa22250c334c7ae74035bf31696a11ffb4c42f.
- [17] *Jong-A-Pin R.* On the Measurement of Political Instability and Its Impact on Economic Growth. Research Report 06C05, University of Groningen, Research Institute SOM (Systems, Organizations and Management), 2006. URL: http://congress.utu.fi/epcs2006/docs/D8_jong-a-pin.pdf.
- [18] *Mauro P.* Corruption and Growth // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 110. 1995. № 3.
- [19] *North D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. NY, 1990.
- [20] *Poluha E., Rosendahl M.* Contesting «Good» Governance: Crosscultural Perspectives on Representation, Accountability and Public Space. Routledge, 2002.
- [21] *Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J.A., Limongi F.* Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950—1990. New York: Cambridge University Press, 2000.

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF RATING ASSESSMENT OF POLITICAL STABILITY

I.A. Belousova

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of principles of qualitative and quantitative approaches to measurement of political stability. The author gives a detailed analysis of the problems and prospects of ratings and indices as tools of political analysis and measurement of political stability.

Key words: political stability, rating, political analysis, comparative politics.

REFERENCES

- [1] Vinogradov V.D. «Pravilo ravnovesija» v obshhestvennyh sistemah. *Konflikt i social'nyj porjadok*. Pahomova. SPb., 2002.
- [2] Ivanov V.G., Jaroslavceva A.O. Sravnitel'nye mezhdunarodnye rejtingi i indeksy kak instrumenty ocenki politicheskoy stabil'nosti: pro et contra. *Politicheskaja stabil'nost': metodologija sravnitel'nyh issledovanij, analiz regional'nyh problemnyh zon*. M., RUDN, 2012.
- [3] Ivanov V.G. «Estestvennyj uroven' obrazovanija» kak faktor stabil'nosti politicheskogo rezhima. Chast' 1. *Vestnik RUDN: serija «Politologija»*. 2011. № 4.
- [4] Ivanov V.G. «Estestvennyj uroven' obrazovanija» kak faktor stabil'nosti politicheskogo rezhima. Chast' 2. *Vestnik RUDN: serija «Politologija»*. 2012. № 1.
- [5] Ivanov V.G. Vlijanie dinamiki jeksporta na uroven' politicheskoy stabil'nosti na primere Rossii. *Vestnik RUDN: serija «Politologija»*. 2012. № 3.
- [6] Ivanov V.G., Ivanova M.G. «Charts power» — stranovye rejtingi kak jekonomicheskoe oruzhie i instrument mjagkoj sily. *Vestnik RUDN: serija «Politologija»*. 2015. № 2.
- [7] Materialy issledovatel'skogo seminaru zhurnala «Politija» «Politicheskaja naprjazhennost' v Rossii: v poiskah naprjazhometra» (27 dekabrya 2012 g.) URL: http://politeia.ru/politeia_seminar/10/120.
- [8] Mel'vil' A.Ju., Il'in M.V., Meleshkina E.Ju., Mironjuk M.G., Polunin Ju.A., Timofeev I.N. Opyt klassifikacii stran. *Polis*. 2006. № 5.
- [9] Popov V.V. Strategii jekonomicheskogo razvitija. M.: VShJe, 2011.
- [10] Popova O.V. Izmeritel'nyj instrument» v sravnitel'noj politologii: k voprosu o nereshennyh problemah. *POLITJEKS*. 2009. № 1.
- [11] Smorgunov L.V. Sravnitel'naja politologija: Teorija i metodologija izmerenija demokratii. SPb., 1999.
- [12] Solov'ev A.I. Politologija: Politicheskaja teorija, politicheskie tehnologii. M.: Aspekt Press, 2000. URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php?f=pf_230af3f85dc7ae7b5017c70a3539c291.
- [13] Agere S. Promoting Good Governance. Commonwealth Secretariat, 2000.
- [14] Al-Rodhan N.R.F. Sustainable History and the Dignity of Man: A Philosophy of History and Civilizational Triumph. LIT, 2009.
- [15] Cole B.R., Marshall M.G. Global Report 2014: Conflict, Governance and State Fragility. — Center for Systematic Peace. 2014. URL: <http://www.systemicpeace.org/vlibrary/GlobalReport2014.pdf>.
- [16] De Haan J. Political institutions and economic growth reconsidered. *Public Choice*, Springer. Vol. 131(3). June 2007. URL: <http://download-v2.springer.com/static/pdf/939/art%253A10>.

1007%252Fs11127-007-9172-y.pdf?token2=exp=1430168239~acl=%2Fstatic%2Fpdf%2F939%2Fart%25253A10.1007%25252Fs11127-007-9172-y.pdf*~hmac=2f47ce275b6979533f6bc17c38fa22250c334c7ae74035bf31696a11ffbac42f.

- [17] Jong-A-Pin R. On the Measurement of Political Instability and Its Impact on Economic Growth. Research Report 06C05, University of Groningen, Research Institute SOM (Systems, Organizations and Management), 2006. URL: http://congress.utu.fi/epcs2006/docs/D8_jong-a-pin.pdf.
- [18] Mauro P. Corruption and Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 110. 1995. № 3.
- [19] North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. NY, 1990.
- [20] Poluha E., Rosendahl M. Contesting «Good» Governance: Crosscultural Perspectives on Representation, Accountability and Public Space. Routledge, 2002.
- [21] Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J.A., Limongi F. Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950—1990. New York: Cambridge University Press, 2000.